

Ермаков Вячеслав Алексеевич

канд. филос. наук, доцент

Корецкая Ирина Александровна

канд. ист. наук, доцент

Палт Екатерина Александровна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Российский экономический

университет им. Г.В. Плеханова»

г. Москва

ИСТОРИЧЕСКАЯ ТРАКТОВКА РАЗВИТИЯ «МАСОНСКОЙ ЛЕГЕНДЫ» В РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Аннотация: в работе на основе историографических источников проведена историческая реконструкция «масонской легенды». Исследована историческая специфика развития данной «легенды» на протяжении значительного исторического времени. Показано, что «легенда» явилась мощным идеологическим фактором влияния на масонские и парамасонские организации. Обнаружено, что от зарождения и до XX века «масонская легенда» оказывала значительное идейное воздействие на деятельность различного рода оккультных организаций как в России, так и на Западе.

Ключевые слова: масонство, масонская легенда, тамплиеры, розенкрейцерство, алхимия, тайные знания, синархия, иллюминаты, теософское движение, декабристы, парамасонство, экуменизм.

Первоначальный характер историографии масонства в значительной мере определялся разнообразными трактовками «масонской легенды» и полемикой вокруг неё. Говоря о «масонской легенде», подразумевается, прежде всего, собственно масонская традиция передачи мифологизированных сведений о происхождении и назначении масонства.

В известных работах отечественных историков, обобщающих исторические сведения о развитии масонства, «масонская легенда» получила неоднозначную

интерпретацию. Так в работах *В.Э. Багдасаряна, В.С. Брачева, Г.В. Вернадского, В.М. Острецова, О.А. Платонова* можно встретить различные трактовки данной «легенды» [1–5]. Поэтому представляется научно значимым на историографическом материале провести обобщающий анализ развития «масонской легенды» и показать ее влияние на известных западных и отечественных деятелей культуры и политики.

«Масонская легенда» пришла в Россию, соответственно, вместе с масонством как таковым из Англии в 1730-е гг. Первая в России масонская ложа была учреждена в 1731 г. под руководством капитана Дж. Филипса и объединяла англичан, состоявших на русской службе, – через неё затем учреждаются последующие российские ложи. Распространённая легенда об учреждении масонства в России Петром I после его возвращения из «Великого посольства – равно и о «посвящении» Петра ещё до его путешествия в Европу Лефортом, – недостоверна. Легенда о происхождении масонства, зафиксированная в «Конституции вольных каменщиков» Дж. Андерсона (1723), восходит, очевидно, ко временам Высокого Средневековья и связана с расцветом «готического» зодчества – зародилась среди мастеров храмового строительства, изначально связанных с духовно-рыцарским орденом тамплиеров (там же – изначальные истоки масонства).

«Масонская легенда» связывает происхождение масонства с возведением первого Храма Бога Единого в Иерусалиме при царе Соломоне. Основателем масонства почитается великий зодчий Адонирам, направленный правителем финикийского города Тир Хирамом в Иерусалим в распоряжение царя Соломона. Адонирам руководил строительством Храма, по завершении которого был убит своими же учениками-отступниками, завидовавшими его славе и желавшими присвоить полученное им от царя Соломона вознаграждение; оставшиеся же верными памяти Адонирама ученики и подмастерья сохранили воспринятые от него основы мастерства.

Возникшая ещё предположительно во времена Иудейского царства легенда об Адонираме оформляется после разрушения Храма в еврейской диаспоре –

связана с упованиями на грядущее восстановление Храма и всего царства Иудейского. В основе легенды лежит ещё более древний архетипический образ демиурга, погибающего от тёмных сил и оживающего вновь в творениях своих. Наряду с почитанием Адонирама, впрочем, происхождение масонства выводилось его приверженцами непосредственно от Адама – первочеловека, после изгнания его из Рая, воздвигшего первый жертвенник Богу, то есть заложившего основы первого Храма. Жертвенник тот осквернён был Каином – совершённым им братоубийством; Каин же явился первым градостроителем – первым «каменщиком» («И пошёл Каин от лица Господа и поселился в земле Нод... И построил он город; и назвал город по имени сына своего: Енох») [6, с. 4].

Таким образом, происхождение зодчества связано с утратой людьми изначально-блаженного состояния и первым братоубийством; освящение зодчества, в свою очередь, свершилось с возведением благочестивым и вдохновенным свыше мастером Адонирамом Храма Иерусалимского – первого на земле храма, посвящённого Богу Единому. Некоторые исследователи прамонотеистической традиции, однако, почитают в качестве первого монотеистического святилища храмовый комплекс Ахетатон, возведенный в Египте в XII в. до н.э. по велению фараона Эхнатона – религиозного реформатора, стремившегося ниспровергнуть традиционные политеистические культы и власть жрецов; соответственно, и происхождения масонства выводится некоторыми исследователями из Древнего Египта.

Христианизация идеи «восстановления Храма» и легенды об Адонираме производится тамплиерами в период борьбы крестоносцев с мусульманами за Иерусалим (XII – начало XIII вв.); для них характерно было буквальное – вместе с тем и религиозно-символическое – понимание задачи «восстановления Храма». Завоевание и удержание христианским рыцарством Иерусалима – Града Господнего – и последующее восстановление Храма Иерусалимского в качестве наиглавнейшего собора римско-католической Церкви должно приблизить Второе Пришествие Христа – установление во всей полноте и красе Царства Божьего в

мире сем. При этом поощрялись (за счёт огромных богатств, постепенно накопленных орденом тамплиеров – как военной добычи и имуществ, передаваемых Ордену вступающими в его ряды, так и растущих доходов от широко развернувшейся впоследствии ростовщической деятельности Ордена, что и послужило в итоге причиной его разгрома французским королём Филиппом IV с благословения папы Климента V) предварительные работы к «восстановлению Храма», то есть возведение соборов в западноевропейских городах – что и дало толчок расцвету «готического» зодчества и образованию объединений «вольных каменщиков».

Важной составляющей «масонской легенды» являлось также розенкрейцерство, то есть легенда о *Христiane Розенкрейце* и его последователях, обернувшаяся во 2-й половине XVIII в. образованием особого направления в европейском и российском масонстве. Розенкрейцерство производно от теоретических и практических изысканий европейских алхимиков позднего средневековья (целью которых являлось отнюдь не просто превращение «неблагородных» металлов в «благородные», но преодоление косности «падшей природы» и нахождения «ключа к тайнам природы» – универсального способа превращения элементов в нужном направлении, – а в конечном итоге – возвращения всех элементов мироздания, включая чело-века, в изначально-совершенное состояние; искомым идеальным состоянием всякого вещества в алхимии символизировало золото.

В 1614 г. в Германии лютеранским богословом и проповедником Иоганном-Валентином Андриэ была опубликована книга «Химический брак Христиана Розенкрейца» – своеобразный «алхимический роман» или аллегорическое повествование, представлявшее собой скорее сатиру на алхимиков. Авторство приписывалось немецкому алхимику Христиану Розенкрейцу, жившему якобы в XV в. – который долгое время путешествовал по странам Ближнего Востока, общался с сирийскими и египетскими мудрецами и через них приобщился к таинственному «древнему знанию», дающему власть над «элементалиями» (духами стихий).

Можно утверждать, что из этой литературной мистификации и вышло последующее розенкрейцерство, представлявшее собой преломление средневековой алхимической традиции в условиях Нового времени.

Спустя два года появляется издание, приписываемое некоторыми исследователями вышеупомянутому И.В. Андриэ «Всеобъемлющая и всемирная реформация человечества», где объявлялось, что во 2-й половине XV в. по возвращении с Востока Христиан Розенкрейц воспитал немало учеников и учредил в Германии тайное «Братство Розы и Креста», имевшее своими целями изучение тайных сил природы, оказание помощи всем страждущим и приобщение достойнейших к сокровенной Божественной премудрости.

В приложении к тому изданию дан был устав «Братства Розы и Креста», в котором, в частности, оговаривалось, что всякий «посвящённый» – приобщившийся к «тайному знанию» – вправе сам набирать учеников, испытывать их и постепенно посвящать в «тайны Братства». Предусматривались ежегодные съезды «старших братьев» в заранее обусловленных местах для обмена информацией и определения дальнейших задач. Слухи о «Братстве Розы и Креста» как о реально-существующем и весьма влиятельном сообществе людей, обладающих обширными знаниями, намерениями и возможностями, в последующие десятилетия распространяются по Европе – вызывая противоречивую реакцию в разных кругах. Так, иезуиты видели в розенкрейцерстве заговор еретиков и чернокнижников против римско-католической курии – намеревались выявлять и карать тайных врагов своих.

С другой стороны, немало было и желающих примкнуть к невидимым розенкрейцерам или прибегнуть к их помощи в решении различных проблем. Известно, что в тяжёлые годы Тридцатилетней войны и в последующие время в Германии и в других европейских странах ходило по рукам немалое количество рукописных и печатных прокламаций, в которых обличения папства и недостойных монархов сочетались с обещаниями от лица «Братства Розы и Креста» установить в Европе истинно-христианское правление, избавить народы от войн, от

голода и болезней – посредством «тайных знаний», взятых на вооружение братьями-розенкрейцерами. Заявлен был, таким образом, курс на «социализацию» алхимии. Сама же агитация от имени розенкрейцеров носила характер, схожий с последующим иллюминатством и другими, схожими направлениями «социального масонства».

Среди адептов предполагаемого «Братства Розы и Креста», вызревает присущая последующему масонству идея синархии – скрытой и всеобъемлющей власти истинно-просвещённых умов, исподволь гармонизирующих общественную жизнь и ведущих страждущее человечество ко всеобщему благоденствию. Как замечал позднейший исследователь: «Трудно сказать, была ли то сплошная мистификация или же под загадочными именами скрывалась некоторое время и действительная организация, умевшая искусно прятать концы в воду; несомненно, одно – тенденции, проникающие «розенкрейцерство», существовали и были в то время в европейском обществе очень сильны. Не всё в них было пустой фантастикой» [7, с. 13].

С оформлением в начале XVIII в. «классического» английского масонства и последующим его распространением «на континенте» розенкрейцерство продолжало жить – причём уже не как зыбкая идея, а как определившееся направление внутри масонства. Правда, представители классического английского масонства, подразумевая под «преображением падшей природы» духовно-нравственное самосовершенствование личности (в чём и виделось ими основное назначение масонства), не углублялись в тонкости алхимической традиции и не работали специально над её развитием. Розенкрейцерство смыкается с масонством именно на континенте – во Франции и Германии, а затем и в России. Так, в 1-й половине XVIII в. в качестве предполагаемого главы «Братства Розы и Креста» – или «Великого Розенкрейцера» – любителями «тайных наук» был высокопочитаем проживавший во Франции португальский алхимик Мартинес Паскуалис. Впоследствии один из его почитателей – французский писатель-мистик *Клод де Сен-Мартен* изложил в своём трактате «О заблуждениях и Истине» идеи Мартинеса

Паскуалиса (или приписываемые «учителю» собственные идеи) о «постижении Бога в природе и природы в человеке» [8, с. 206].

Данные идеи, восходившие отчасти в основах своих ещё к пантеистическим умопостроениям поздних античных гностиков и философов-неоплатоников, – положили начало так называемому «мартинизму», представлявшему собой литературно-философское преломление розенкрейцерства как возрождённой алхимической традиции. Впоследствии термин «мартинизм» использовался в России конца XVIII – начала XIX вв. для обозначения наиболее «богословствующей» части масонства – в частности, московских масонов новиковского круга.

Во Франции мартинизм, угасший было в пору Великой революции, возрождается в конце XIX в. трудами *Энкоса Жерара* – знаменитого «доктора *Панюса*», мистификатора и популяризатора «окультурных наук» – как собственно французский и в значительной мере «профанический» вариант распространявшегося тогда теософского движения. Собственно же розенкрейцерство как особое, «эзотерическое» направление в масонстве оформляется в 1770-х гг. в Германии, в рамках т.н. «Ордена Благотворных Рыцарей» – специфически-германского масонского направления, возглавляемого герцогами Брауншвейгскими. Для германского масонства вообще характерно было использование символики, фразеологии и принципов построения духовно-рыцарских орденов эпохи Крестовых походов.

«Орден Благотворных Рыцарей» подчёркивал своё происхождение непосредственно от тамплиеров, что характерно было, впрочем, и для масонства «шотландской системы», отчасти альтернативной классическому английскому масонству. Именно в качестве представителя «Ордена Благотворных Рыцарей» в Россию в 1776 г. прибывает австрийский подданный и агент герцога Брауншвейгского, недоучившийся студент Йенского университета *Иоганн-Георг Шварц*, сделавший благодаря масонским связям быструю учёную карьеру – четыре года спустя ставший без всякой учёной степени профессором Московского Университета.

Во время поездки в Германию в конце 1781 – начале 1782 гг. И.-Г. Шварц был удостоен посвящение в розенкрейцерство, т.е. «высшего градуса» (высшей степени посвящения) «Ордена Благотворных Рыцарей» и назначен герцогом Брауншвейгским своим «верховным представителем» в России – Канцлером Капитула Русской Провинции Ордена Благотворных Рыцарей [8, с. 202].

По возвращении в Россию Шварцем вместе с *Н. И. Новиковым*, ставшим его ближайшим другом и сподвижником в России, и другими «московскими мартинистами» организуется «Орден Злато-Розового Креста», замышлявшийся как объединение российских масонов высших степеней для дальнейшего углубления в «масонскую науку». Впрочем, после того, как И.-Г. Шварц умирает в Москве в 1784 г., чтущие память его Н.И. Новиков и другие «московские мартинисты» переключаются тем не менее с «тайных наук» преимущественно на просветительную (в масонском смысле, разумеется) и благотворительную деятельность. Именно эта деятельность и вызвала впоследствии подозрения Екатерины II относительно возможного «масонского заговора», против неё направленного, и репрессии против «московских мартинистов».

Можно прибавить, что именно по инициативе Шварца в 1779–1782 гг. были созданы и под его руководством начали работать Педагогическая и Переводческая семинарии при Московском Университете (содержащиеся в основном на масонские пожертвования), где русское юношество получало образование и воспитание в масонском духе. С подачи «московских мартинистов» было также организовано (и впоследствии всячески опекалось ими) возникшее в те же годы «Собрание университетских питомцев» – первое университетское научно-литературное общество, объединявшее студентов и выпускников Московского Университета. Целью новообразованного общества объявлялось «образование ума и вкуса членов, собравшихся для чтения и обсуждения своих литературных опытов, нравственное их усовершенствование, упражнение в человеколюбивых подвигах, в пользу которых предположено было составлять периодические издания из трудов членов» [8, с. 194–195].

Можно прибавить также, что старинное, «внесистемное» розенкрейцерство возрождается в 1780-х гг. в Германии в форме иллюминатства. В 1781 г. в Баварии профессор-правовед Ингольштадтского университета *Адам Вейсгаупт* организует тайное общество, устроенное по типу масонской ложи, под названием «*Орден Иллюминатов*» (т.е. просветлённых).

А. Вейсгаупт вдохновлялся идеями Просвещения и видел задачу своего общества прежде всего в содействии развитию наук и искусств, в разоблачении общественных предрассудков и противодействии реакционно-клерикальным силам, в частности иезуитам (чей орден был официально закрыт папской буллой в 1773 г., но фактически продолжал работать; повсеместно в Европе продолжалась тайная деятельность иезуитов по «улавливанию душ»). В ряды «Ордена Иллюминатов» вовлекается немалое количество немецкой свободомыслящей интеллигенции того времени – в 1782 г. разветвившийся Орден объединял уже свыше 2000 членов. Следует отметить, что ещё до формального образования «Ордена Иллюминатов» – примерно с 1779 г. – кружок друзей и приверженцев Вейсгаупта, составивший ядро Ордена, разворачивает пропагандистскую деятельность в духе будущего «иллюминатства».

Возрастание активности «Ордена Иллюминатов» в последующие годы связано с деятельностью одного из его видных членов – барона *Адольфа фон-Книгге*, принадлежавшего до того к «Ордену Благотворных Рыцарей». Если Вейсгаупт выстраивал «Орден Иллюминатов» прежде всего как объединение немецкой интеллигенции, вовлекая в его ряды в основном профессоров и студентов немецких университетов, а также лиц «свободных профессий», то Адольф фон-Книгге вознамерился объединить в рядах «Ордена Иллюминатов» просвещённую аристократию, преобразуя его в подобие того же «Ордена Благотворных Рыцарей», – чтобы затем воздействовать на немецких и других европейских монархов, побуждая их к установлению «вечного мира» и проведению благотворных реформ.

Можно предположить, что «Орден Иллюминатов» в перспективе мыслился бароном фон-Книгге как всегерманское буржуазно-демократическое движение с

либерально-аристократическим руководством. Адольф фон-Книгге действительно привлекает в ряды «Ордена Иллюминатов» (превозносимого им как «истинное масонство»), принадлежащее к «филадельфийской церкви» – наиболее эзотерическому, в представлении масонов-мистиков, направлению в христианстве) герцога Карла-Августа Саксен-Веймарского, герцога Эрнста Саксен-Готского и предположительно даже самого герцога Фердинанда Брауншвейгского, возглавлявшего «Орден Благотворных Рыцарей».

Возможно, в «Орден Иллюминатов» вступил и Иоганн-Вольфганг Гёте, служивший тогда при дворе герцога Саксен-Веймарского. Дело шло, в сущности, к объединению всего немецкого масонства под крышей иллюминатства. Как замечает исследователь данной проблемы, «Книге задался смелой целью или подчинить Ордену Иллюминатов, или включить в него всё немецкое масонство» [9, с. 119].

Повышенная активность А. фон-Книгге привела к его конфликту с Вейсгауптом, опасавшимся за своё лидерство. Вследствие произошедшего разрыва в 1784 г. Адольф фон-Книгге вышел из «Ордена Иллюминатов». Тогда же, впрочем, прекращает существование и сам Орден – он был закрыт указом баварского короля Карла-Теодора от 22 июля 1784 г. Причиной закрытия явилось давление на короля, поощрявшего до того либерально-просвещенческие увлечения своих подданных консервативных и клерикальных кругов. Вейсгаупт был уволен с поста университетского профессора и изгнан из Ингольштадта. Впрочем, ему предоставил приют и покровительство герцог Эрнст Саксен-Готский.

Можно полагать, что на этом «Орден Иллюминатов» и прекратил своё существование. Примечательно, однако, что вскоре же начали распространяться слухи об уходе уцелевших от репрессий и не отрекшихся от своих взглядов иллюминатов в более глубокое подполье – для продолжения «борьбы с предрасудками» и «помощи страждущим».

С точки зрения приверженцев классического масонства, иллюминатство носило «внесистемный» характер и противоречило основным принципам масонства, к числу которых относится отказ от каких-либо политических претензий.

Действительно, «Орден Иллюминатов» следует относить к «парамасонским» объединениям – но при том примечательно, что именно с иллюминатством и связано зарождение мифологии «масонского заговора».

В России элементы иллюминатства (понимаемого как стремление использовать масонские формы деятельности для подготовки и проведения либеральных реформ) характерны были для некоторых масонских лож начала XIX в., из которых вышли будущие декабристы, а также для деятельности М.М. Сперанского.

Развитие «масонской легенды», традиций розенкрейцерства и иллюминатства во 2-й половине XIX – начале XX вв. связано с распространением международного теософского движения, носившего также парамасонский характер, у истоков которого стояла русская писательница и путешественница *Е.П. Блаватская (1831–1891 гг.)*. Покинувшая Россию ещё в конце 1840-х гг., Е.П. Блаватская провела всю дальнейшую жизнь в путешествиях по Европе, Северной Америке и странам Востока. В 1870-х гг. она окончательно обосновалась в Соединённых Штатах, где в 1875 г. ею с её почитателем Г. Олкоттом основано было «*Теософское общество*».

В опубликованных Е.П. Блаватской в последующие годы книгах «Тайная доктрина», «Разоблачённая Изида», «В пещерах и дебрях Индостана» она оповещала мир о встречах её в Индии с «великими посвящёнными», передавшими ей основы «древнего знания». Соответственно, «Теософское общество» учреждалось для распространения в странах Запада «восточной мудрости» и последующего утверждения новой мировой религии, по отношению к которой Моисей, Заратустра, Будда, Христос являлись лишь провозвестниками (себя Е.П. Блаватская также включала в их ряд).

В качестве носителей «древнего знания» и предшественников современного теософского движения Е.П. Блаватской упоминались розенкрейцеры и иллюминаты, а также легендарные алхимики позднего средневековья и начала Нового Времени – в частности, Майкл Скотт, Раймунд Луллий, Парацельс, Джон Ди – и

некоторые другие таинственные личности – те же «граф Сен-Жер-мен» и Калиостро. Собственно «масонская легенда» трактовалась Блаватской с упором на древнеегипетское происхождение масонства – от жрецов и зодчих эпохи строительства Великих Пирамид, воспринявших «тайные знания» погибшей Атлантиды (эта идея, собственно, варьировалась в европейском масонстве ещё во 2-й половине XVIII в.).

В конце XIX – начале XX вв. теософские общества образуются в большинстве европейских стран и в других странах мира. В России теософские общества в Петербурге и Москве легально были учреждены в 1908 г. Идеи Е.П. Блаватской в начале XX в. развивают её последователи – в частности, французский писатель-мистик Сент-Ив д'Альвейдер, автор книги «Миссия Индии в Европе» (1910 г.), где настойчиво проводилась версия об индийских «великих посвящённых» – хранителях «тайных знаний» древних цивилизаций, – которым предстоит в предстоящую «эпоху великих катастроф» просветить народы Запада и вывести их на новый, спасительный путь. Именно идеи Сент-Ива д'Альвейера (учитывая, что мистификации Е.П. Блаватской в начале XX в. утратили уже остроту и свежесть – в значительной степени были дискредитированы именно их «омассовлением») оказали значительное влияние на таких видных русских мистиков, как *А.В. Барченко* и *Н.К. Рерих*.

Кризис в европейском теософском движении в начале XX в. повлёк за собой раскол его и выделение самостоятельного «антропософского движения» во главе с *Р. Штейнером*, основавшим в 1913 г. «Антропософское общество» с центром в Дорнахе (Швейцария). Р. Штейнер и его приверженцы ориентировались преимущественно на европейские духовные традиции: от Пифагора и Платона – включая, разумеется, средневековых христианских мистиков и алхимиков – до Гёте с его натурфилософским учением, и – что характерно – подчёркивали свою преемственность по отношению к легендарным розенкрейцерам XVII–XVIII вв.

Основной задачей антропософского движения провозглашалось изучение и развитие скрытых в человеке чудодейственных духовных сил, посредством чего будет преображён мир – избавлен от войн, болезней, голода и прочих зол. Ещё

до начала 1-й мировой войны антропософские кружки появляются в России. К антропософскому движению примыкают, в частности, русские поэты *Максимилиан Волошин* и *Андрей Белый* (последний, проживая во время 1-й мировой войны в Швейцарии, участвовал в строительстве антропософского центра Гётеанум – «храма новой веры» – в Дорнахе).

Можно добавить, что различные мистические кружки, заявлявшие о своей преемственности по отношению к тамплиерам, розенкрейцерам, иллюминатам и т. п. и развивавшие на свой лад «масонскую легенду», продолжали действовать в России еще в 1920-х гг. – пока им был не положен конец (по подозрению в «контрреволюционности») усилиями органов государственной безопасности.

Что же касается представителей «классического» масонства, стойко державшихся своей традиции, привнесённой из Англии в 1730-х гг., то они придерживались общепринятого в «классическом» масонстве толкования своей «легенды» – как в эпоху Екатерины II – в пору расцвета российского масонства, – так и с возрождением его (после вынужденного «усыпления» в конце правления Екатерины II и в годы царствования Павла I). В царствование Александра I, поначалу особо почитаемого в качестве «истинно-просвещённого государя», «легенда» понималась ими одновременно буквально – как мечта о реальном восстановлении Храма Иерусалимского – и символически – как призыв к неустанному духовно-нравственному самосовершенствованию и братской взаимопомощи, что и представлялось основным назначением масонства.

Примечательно, что родившаяся в сознании Александра I после победы над Наполеоном идея построения в Москве Храма Христа-Спасителя, который мыслился поначалу как храм «всехристианский», то есть экуменический – верховный храм «Священного Союза», то есть союза всех христианских монархов, и план его конкретно-архитектурного воплощения, разработанный А.Л. Витбергом, носили определённо масонский отпечаток. Сказалось как несомненное масонское влияние на Александра I в начале его царствования (того же М.М Сперанского), так и общение А. Л. Витберга в пору его подготовительной работы к возведению храма со старыми «московскими мартинистами» – в частности,

с А.Ф. Лабзиным, издателем масонско-теософского журнала «Сионский вестник» – и состоявшееся тогда предположительно вступление Витберга в масонскую ложу.

На масонских идеях, впитанных в своё время Александром I, основывались и его упования на «Священный Союз», и поощрение им деятельности в России экуменического по духу «Библейского общества». Примечательно также, что развернувшаяся в конце 1810-х гг. кампания по борьбе с вольнодумством в российских университетах производилась масонами же и бывшими сподвижниками Сперанского – Магницким и Руничем (и мыслилась ими, как предварительное же «храмостроительство»), – и вместе с тем по масонскому же принципу строились и объединяли преимущественно людей, имевших опыт «работы» в масонских ложах, первые тайные организации будущих декабристов: «Священная артель», «Орден русских рыцарей», «Общество истинных и верных сынов Отечества», «Союз Благоденствия».

Тем не менее нет оснований рассматривать возрождённое российское масонство начала XIX в. как сплошную «кухню» политических заговоров – равно приписывать им предательство в пору Отечественной войны 1812 года, как то свойственно некоторым разоблачителям «масонского заговора». Достаточно вспомнить, что *М.И. Кутузов* и некоторые другие герои 1812 года являлись масонами.

Характерны и масонские высказывания той поры, что «любовь к человечеству не должна в нас препятствовать любви к отечеству» [10, с. 192]. Примечательно, наконец, что именно в парамасонских преддекабристских объединениях вызревает и оттуда распространяется тот романтический национализм, которому предстояло стать составляющей частью декабристской идеологии. Связь между масонством и декабристами сводить следует не к гипотетическому масонскому руководству незадавшимся «путчем» 14 декабря 1825 г., а к тому масонскому в своей основе духу, которым проникались и руководствовались «незадачливые путчисты». При таком подходе действительно можно рассматривать бесперспективное стояние мятежных воинских частей на Сенатской площади 14 декабря

1825 г. как масонское ритуальное «действие» – коллективное самопожертвование к «восстановлению Храма».

Возродившееся в конце XIX – начале XX вв. российское масонство, точнее, его отчётливо-политизированная и либерально-западническая по духу своему часть – ложи, сформировавшиеся и действовавшие под влиянием и при «братском» содействии «Великого Востока Франции» придерживались «масонской легенды» главным образом из уважения к традиции – трактуя её аллегорически.

В качестве основной своей цели либеральные российские масоны начала XX в. определяли, соответственно, воплощение в жизнь либерально-демократических принципов. Финансовая олигархия, стоявшая за «Великим Востоком Франции», и направлявшая деятельность российских лож французской ориентации, проводила курс на «демократизацию» России в своих интересах, разумеется. Мистическая составляющая масонской традиции, в частности, «масонская легенда», как было уже замечено, продолжала жить и развиваться в парамасонских объединениях XX века.

Список литературы

1. Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX–XX вв.: критика мифологизации истории: Дис. ... д-ра ист. наук. – М., 2000. – 528 с.
2. Брачев В.С. Масоны у власти. – М., 2006. – 640 с.
3. Вернадский Г.В. Русское масонство в царствование Екатерины II. – СПб., 2001. – 570 с.
4. Острецов В. М. Масонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. – М., 1998. – 720 с.
5. Платонов О. А. Терновый венец России. Тайна беззакония: иудаизм и масонство против Христианской цивилизации. – М., 1998. – 880 с.
6. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М., 2006.
7. Херасков И.М. Происхождение масонства и его развитие в Англии в XVIII и XIX вв. // Масонство в его прошлом и настоящем. – Т. 1. – М., 1991. – С. 1–34.

8. Тукалевский В.Н. Н.И. Новиков и И.Г. Шварц // Массонство в его прошлом и настоящем. – Т. 1. – М., 1991. – С. 175–226.

9. Васютинский А.М. Орден Иллюминатов // Массонство в его прошлом и настоящем. – Т. 1. – М., 1991. – С.112–123.

10. Соколовская Т.О. Возрождение массонства при Александре I // Массонство в его прошлом и настоящем. – Т. 2. – М., 1991. – С. 153–202.